

"Наркотическая" терминология: семантическое исследование (нетрадиционный подход в изучении этиологических проблем отдельных видов отклоняющегося поведения)

ХАРАБЕТ К.В.
ШАМРАЕВ Н.А.

к.юр.н., профессор Военного университета Минобороны, Москва
к.филол.н., доцент, Москва

В современной науке наркотическая проблематика рассматривается преимущественно с междисциплинарных позиций с учетом того, что ее природа (этиология) включает в себя биологические (генетические), медицинские, а также психологические и социальные компоненты. Авторы задались целью попытаться выделить и изучить дополнительно к традиционной, медико-социальной, характеристике наркомании этимологическую (семантическую) составляющую. Выдвигается гипотеза, что признаки наркомании как заболевания, характеристики наркотического опьянения и описание поведения людей, употребляющих наркотики, а также последствия злоупотребления наркотическими средствами (психоактивными веществами) как предметы объективной внеязыковой действительности закодированы в подсознании человека посредством некоей символической (семиотической) или концептуальной микросистемы с условным названием "наркомания". На психосемантическом (языковом) уровне сознания этой микросистеме соответствует лексико-семантическое поле с одноименным названием. Кодировки ядра лексико-семантического поля "наркомания" могут быть расшифрованы посредством его системного этимологического анализа. В качестве инструмента этимологического анализа использован корнеслов арабского языка. Анализ с последующей смысловой интерпретацией лексических значений подвергались те арабские корневые основы, которые обнаружили фонематическое сходство с ядерными элементами исследуемого лексико-семантического поля. Этимологический анализ лексико-семантического поля "наркомания" проводился методом отождествления составляющих поле лексических единиц с первичными (исходными) формами и значениями соответствующих арабских корней или производных от них слов. Семантическое исследование неязыковых явлений свидетельствует о продуктивности данного подхода в качестве "инструмента" системного анализа при изучении этиологии наркомании.

Ключевые слова: наркомания, наркотическое опьянение, этиология, этимология, корнеслов арабского языка, ностратическая теория.

Предисловие редакции. Несмотря на неоднозначные оценки, высказанные рецензентами, редакцией журнала "Наркология" принято решение о публикации данного материала. В этом решении мы руководствовались своим намерением предоставить страницы журнала для обсуждения дискуссионных, не ортодоксальных работ. Нам бы очень хотелось видеть отклики читателей на этот и другие материалы.

*Приношение светлой памяти
Павла Александровича Флоренского,
выдающегося православного богослова-лингвиста,
ученого-энциклопедиста,
расстрелянного на Соловках в декабре 1937 г.*

1. Общенаучный методологический принцип дополнительности датского физика нобелевского лауреата Нильса Бора (1885—1962) позволяет по-новому подойти к научной разработке этиологических проблем наркомании (группы заболеваний, характеризующихся в том числе физической и психической зависимостью человека от приема наркотиков), а также уяснению "природы" появления, существования и "движения" психоактивных веществ и злоупотребления ими в окружающем мире [1].

Изучению этиологии наркомании и наркотизма (как социально-правового явления и разновидности

отклоняющегося поведения) посвящены многочисленные исследования многих видных современных отечественных и зарубежных специалистов [2]. Одним из известных авторов в данной области, Б.Ф. Калачевым, в 1998 г. были сформулированы (разделяемые авторами настоящей статьи) основы теории движения наркогенов (далее — ТДН) — фрагмента метатеории, формирующей целостное представление о значимых связях между субстанциями, обладающими способностью вызывать зависимость от их приема (восприятия), рассматриваемой специалистами как перспективное научное направление [3].

Основываясь на положениях ТДН, авторам представляется актуальной научная разработка проблематики совершенствования борьбы с незаконным оборотом наркотиков путем выявления и описания новых связей (параметров), характеризующих природу наркогенов; расширения и одновременно обеспечения единства научного языка (понятийно-терминологического аппарата), обслуживающего данную сферу деятельности. Последняя задача (в ее общем виде) является к тому же одной из актуальных для гуманитарных наук в целом.

2. В современной науке наркотическая проблематика рассматривается преимущественно с междисциплинарных позиций с учетом того, что ее природа (этиология) включает в себя биологические (генетические), медицинские, а также психологические и социальные компоненты. Авторы задались целью сделать попытку выделить и изучить дополнительно к традиционной, медико-социальной, характеристике наркомании этимологическую (семантическую) составляющую через основные понятия терминологического аппарата.

Толчком к выбору этимологического направления семантического анализа наркотической терминологии послужили работы известного отечественного филолога-медиевиста Н.Н. Васькевича. Суть разработанной им теории сводится к тому, что в основе языковой способности человека независимо от его этнической принадлежности лежит бинарная арабско-русская семиотическая матрица. Автор данной теории считает, что язык "не только и даже не столько средство общения, сколько кибернетическая машина, с помощью которой управляется не только человеческое общество, не только отдельные этносы, и даже индивиды, но и вся жизнь, включая физиологию человека, животный мир и даже растительность. Библейская фраза "вначале было слово" — не метафора"[4]. В известном смысле Н.Н. Васькевич, считая арабский язык кибернетическим устройством, которое выполняет особую роль в формировании языковой способности человека и в управлении Бытием, пошел дальше авторов тех работ, в которых предпринимаются попытки реконструкции ностратического праязыка (праностратического языка) в контексте ностратической теории [5]. Так, по данным известных "языковедов-компаративистов" (Д.Гринберга, М.Рулен, отечественных специалистов С.А.Старостина и В.В. Шеворошкина), все современные языки восходят к общему слою и произошли от одного источника (моноязыка) около 40—50 тыс. лет назад, при этом все языки имеют сходную глубинную структуру [6]. В свою очередь, выдающийся русский ученый П.А. Флоренский (1882—1937) в своей рукописи "Имена" (впервые опубликованной в журнале "Социологические исследования" в 1988—1990 гг.), исследуя происхождение и содержательные характеристики слов, на примере собственных имен, сделал вывод, что "имена не придумашь и что существующие име-

на суть наиболее важнейший факт культуры", они "устойчивы" в силу основного типа их строения, являются силой, по-своему направляющей духовные процессы личности [7].

3. Авторы статьи выдвигают гипотезу о том, что признаки наркомании как заболевания, характеристики наркотического опьянения и описание поведения людей, употребляющих наркотики, а также последствия злоупотребления наркотическими средствами (психоактивными веществами) как предметы объективной внеязыковой действительности закодированы в подсознании человека посредством некой символической (семиотической) или концептуальной микросистемы с условным названием *наркомания*. На психосемантическом (языковом) уровне сознания этой микросистеме соответствует лексико-семантическое поле с одноименным названием. Оно является фрагментом универсума значений (т.е. фрагментом всего мыслимого содержания всех возможных высказываний), имеющим знаковые связи с этиологией фрагмента внеязыковой действительности с обобщающим названием наркомания. Ядро поля составляют термины *наркомания*, *наркотик*, *токсикомания*, *абстинентный синдром*, а также официальные и общепринятые названия исторически наиболее распространенных наркотических средств, из которых авторами для целей исследования выбраны следующие основные группы наркотиков: опиаты, каннабисная группа, кокаин. Так, в частности, по опубликованным в средствах массовой информации данным ВОЗ, в 2006 г. общемировое число лиц, постоянно употребляющих наркотики, составляло приблизительно 185 млн чел. По данным экспертов, наиболее широко употребляемым наркотическим средством являются наркотики каннабисной группы (почти 150 млн чел.), за которыми следуют стимуляторы амфетаминового ряда; немалым более 13 млн чел. употребляют кокаин и 15 млн чел. — опиаты (героин, морфин, опий и др.), что делает нашу выборку максимально репрезентативной.

4. Кодировки ядра лексико-семантического поля *наркомания* могут быть расшифрованы посредством его системного этимологического анализа. В качестве инструмента этимологического анализа использован корнеслов арабского языка. Анализу с последующей смысловой интерпретацией лексических значений подвергались те арабские корневые основы, которые обнаружили фонематическое сходство с ядерными элементами исследуемого лексико-семантического поля.

Исследователями лексического значения арабского слова установлено, что его связь с предметным миром осуществляется через латентное (потенциальное, скрытое), обобщенное значение семантически неподвижного корня, выступающего как совокупность согласных, с которыми связано вещественное значение слова [8]. Следствием данной особенности арабской системы номинации является то, "что обобщенный

смысл корня является постоянным посредником для называния конкретного уникального речевого смысла" [9].

Именно эта особенность арабской системы номинации послужила поводом для использования арабского корнеслова в качестве инструмента этимологического анализа ядра лексико-семантического поля *наркомания*. Авторы не исключают, что результаты проведенного исследования могут быть подтверждены, уточнены или опровергнуты данными новых исследований, проведенных на основе других языков.

5. Для адекватного проведения этимологического анализа лексико-семантического поля *наркомания* необходимо обозначить сущностные характеристики наркомании как фрагмента внеязыковой (медицинской и социально-правовой) объективной действительности.

В наркологии к числу важнейших признаков наркомании как заболевания относят физическую и психическую зависимость (патологическое маниакальное пристрастие (влечение, привязанность) к наркотику), а также абстинентный синдром (болезненное состояние внутреннего дискомфорта, отсутствия радости, веселости), наступающий в результате прекращения приема наркотиков [10].

Основными характеристиками наркотического опьянения являются, в частности: состояние эйфории; ощущение тепла, поглаживания кожи, безболезненного "толчка" в голове, блаженство, грезоподобные фантазии; дурашливость, немотивированная смешливость; нарушения восприятия окружающей действительности, нарушения мышления [10].

Общеизвестно, что результатом злоупотребления наркотическими средствами являются морально-нравственная деградация личности, прекращение общественно-полезной деятельности, выраженная лживость, нарушение правил общественного поведения и как следствие — криминализация поведения наркозависимого индивидуума, летальный исход в случае передозировки [10].

6. Этимологический анализ лексико-семантического поля "наркомания" проводился методом отождествления составляющих поле лексических единиц с первичными (исходными) формами и значениями соответствующих арабских корней (корневыми основами, "неявно вербализованными концептами" [11]) или производных от них слов. Данный метод позволяет обнаружить знаковые соответствия между элементами поля (лексемами) и сущностными характеристиками наркомании как фрагмента внеязыковой действительности.

Лексические единицы поля считаются тождественными первичным (исходным) формам арабских корней или производных от них слов, если обнаруже-

но фонематическое и семантическое соответствие между лексической единицей и первичной (исходной) арабской формой. Тождество устанавливается на основе не только прямого линейного соответствия между согласными звуками лексической единицы поля и первичной арабской формы, но и обратного ("зеркального") линейного соответствия или метатезы (перестановки корневых согласных). Метатеза — явление, часто встречающееся в арабском корнеслове, которое служит причиной вторичного корнеобразования. Например, центральный термин лексикосемантического поля *наркомания* представляет собой слово-компонит, состоит из основ "нарк" и "мания". Прочтение основы "нарк" на основе принципа обратного линейного соответствия, справа налево (т.е. "по-арабски") дает арабский корень *крн* с обобщенным значением "связывать, привязывать"¹. Вторая основа — "мания" коррелирует (соотносится) с арабским словом *манийя* со значением "судьба; смерть" и *минья/мунья* со значением "цель, желание" (от корня *мнй* "подвергать испытанию" и соотносимым с ним производным глаголом *манна* "вызывать желания"). Этимологическое значение термина *наркомания* — "нечто, заключающее в себе смертельную привязанность; навязчивое влечение, желание".

7. В ходе реконструкции форм и значений ядерных элементов поля *наркомания* посредством арабского корнеслова удалось выявить этимологические корреляции (взаимозависимости, соотношения) с такими понятиями, как: "смертельная привязанность", "навязчивое влечение, желание", "безвольность", "быть глупым", "совершать преступление", "делать злым, своевольным", "прельщать, вводить в соблазн, обманывать", "проступок", "грех", "изменение сознания", "некритичность", "непослушание", "нарушать, преступать", "откровенничать", "горе", "глубокая страсть", "ругать", "быть мучительным", "витать", "шайка, банда", "слепое пристрастие", "растерзать", "зверь", "внушать", "блуждать", "тосковать", "пленять, очаровывать", "получать выгоду", "тащить", "возбуждать", "быть чувствительным", "становиться ясным", "возмездие", "быть связанным (с чем-либо)", "быть подлым", "быть изъеденным червями", "делать жестоким", "утешать", "поднять, взбунтовать".

С учетом перечисленных этимологических корреляций удалось сконструировать следующую модель лексико-семантического поля *наркомания*.

Наркотик. Состоит из основы "нарк", выше подвергнутой анализу, и аффиксальных элементов "от" и "ик". Аффикс "от" коррелирует с арабским глаголом

¹ Примеры из арабского языка приводятся по словарю: Баранов Х.К. Арабско-русский словарь: ок. 42 000 слов. — 6-е изд., стереотип. — М.: Рус. Яз., 1985. — 944 с.

Та:' "подчиняться, повиноваться" ("зеркальное" линейное соответствие). Однокоренные с ним слова — глагол *Тавва'а* "подчинять, покорять" и существительное *Та:*'а "покорность, подчинение". Корреляция формы возникла в результате закономерного процесса лабиализации долгой фонемы /а:/ и редукции фарингального согласного /'/, не имеющего соответствия в русском языке.

Этимологическое значение — "нечто, покоряющее, заставляющее подчиниться; связывающее волю, делающее человека безвольным". В наркологии общеизвестно, что "общим свойством" наркотиков является специфическое воздействие на центральную нервную систему, изменение в результате приема наркотиков сознания человека.

Токсикомания. Слово-компонит. Состоит из основ "токсик" и "мания". Прочтение основы "токсик" при допущении варьирования конечной фонемы /к/ и фонемы арабского языка /Х/ дает арабское слово *такси:Х* "калечить".

Этимологическое значение термина *токсикомания* — "навязчивое влечение; желание, которое калечит".

Опиум. По-арабски обозначается словом *афью:н*. В результате свободного варьирования фонем в арабском корреляте слова *опиум* произошла замена фонем /п/ и /м/ на фонемы /ф/ и /н/ соответственно. В арабско-русской парной комбинации языков есть и другие примеры свободного варьирования фонем /п/ и /ф/, обнаруживаемые в случаях фонетической адаптации заимствований: Палестина (рус.) — *филясты:н* (араб.) [12]. Кроме того, как показывает педагогическая практика, очень часто в результате фонематической интерференции начинающие изучать арабский язык неосознанно подменяют губно-зубной фонемой /ф/ межзубную арабскую фонему /с/, что вполне поддается объективному объяснению: обе фонемы являются фрикативными по способу образования и очень близки друг к другу по месту артикуляции. Таким образом, выстраивается коррелятивная цепочка: /п/—/ф/—/с/. Слово *афью:н* соотносится с несколькими арабскими словами: глагол *афина* "быть глупым, неразумным"; прилагательное *афи:н* "глупый"; глагол *асима* "совершать преступление"; субстантивированные действительные причастия *осим* (при лабиализации долгой /а:/) "преступник" и *а:син* "преступник". С учетом варьирования фонем /с/-/п/ слово *осим* произносится как *опим*.

Этимологическое значение — "нечто, делающее человека глупым, неразумным; создающее предрасположенность к преступным деяниям". Для потребителей опиатов (опий, морфин, кодеин, героин и др.) характерны быстрая общая деградация личности, рез-

кая смена эмоциональной сферы, склонность к совершению преступлений корыстной направленности, а также насильственной направленности (в период абстиненции) [13].

Морфин. Состоит из основы "орф" и аффиксальных элементов "м" и "ин". Аффикс "м" коррелирует с арабским префиксом "м", который используется в именном словообразовании в арабском языке. Основа "орф" коррелирует с арабским корнем *фрХ*. Корреляция основана на допущении варьирования русской гласной фонемы /о/ и арабской фарингальной согласной /Х/, не имеющей соответствия в русском языке (по аналогии с варьированием русской /а/ и арабской /Х/ в названии сирийского города "Алеппо" — *Халяб*, где фонема /Х/ превращается в /а/ в результате частичной редукции). От корня *фрХ* образованы глагол *фариха* "радоваться, веселиться" и существительное *фараХ* "веселье".

Этимологическое значение — "нечто, вызывающее, состояние радости, эйфории".

Кодеин. Состоит из основы "код" и аффиксальных элементов "е" и "ин". Основа "код" коррелирует с несколькими арабскими корнями: *ДХк*, *к'д*, *квД*, *кйд*, *Дйк*, *кДй*. Корреляции основаны на допущении варьирования русской гласной фонемы /о/ и арабских согласных: фарингальных /Х/ и /'/, губно-губной /в/, среднеязычной /й/. (При определенных условиях слабые арабские согласные /в/ и /й/ могут превращаться в долгую /а:/, которая в результате лабиализации произносится как /о/). От корня *ДХк* образован глагол *ДаХика* "смеяться". От корня *к'д* образован глагол *ка'да* "расслаблять". От корня *квД* образован глагол *ка:Да* "разрушать (например, психику или организм)". От корня *кйд* образованы глаголы *ка:да* "руководить, управлять" и *инка:да* "быть на поводу (т.е. быть зависимым)". От корня *Дйк* образован глагол *Да:ка* "быть тесным, тупиковым; огорченным" [14]. Корень *кДй* коррелирует с основой "код" при допущении метатезы (перестановки корневых согласных). От корня *кДй* образованы глагол *каДа* "повелевать, диктовать, требовать; ликвидировать, прикончить" и причастие *ка:Дин* "судящий; приканчивающий (смертельный)". Арабское причастие *ка:Дин* (*коДин*) обнаруживает значительное фонематическое сходство с термином "кодеин".

Этимологическое значение — "нечто, вызывающее состояние веселости, расслабленности; разрушающее (например, психику или организм); делающее человека зависимым; вызывающее состояние огорченности, дискомфорта (например, в результате абстинентного синдрома), безысходности (тупиковости ситуации); приводящее к летальному исходу (например, в результате передозировки); побуждающее к противоправным действиям (например, к убийству)".

Героин. Состоит из основы "гер" и аффиксальных элементов "о" и "ин". Основа "гер" коррелирует с несколькими арабскими корнями: *грр*, *гйр*, *гвр*, *хйр*, *хвр*. Корреляции основаны на допущении варьирования сонорных /р/, /й/ и /в/, а также звонкой /г/ и глухой /х/. В сочетании с аффиксом "о" основа "гер" коррелирует с корнем *Хрг/Хрдж* при допущении метатезы корневых согласных и варьирования русской гласной фонемы /о/ и арабской фарингальной согласной /Х/. От корня *грр* образованы глаголы *гарра* "прельщать; вводить в соблазн", *гаррара* "вводить в заблуждение", *ингарра* "быть обманутым, введенным в соблазн". От корня *гйр* образованы глагол гайяра "менять", существительные *гйр* "иное, другое", *гййар* "перемены", *ги:ра* "изменение (например, сознания)". От корня *гвр* образованы глаголы *га:ра* "погружаться; уходить в глубь (например, уходить в себя)", *ага:ра* "нападать (т.е. становится агрессивным)". От корня *Хрг/Хрдж* образованы глагол *Харига/Хариджа* "находиться в критическом положении; быть запретным; совершать грех, проступок" и существительное *Хараг/Хардж* "критическое положение; запрет; грех, проступок". От корня *хйр* образовано прилагательное *хаййир* "хороший, добрый; доброжелательный ("некритичный" — авт.)". От корня *хвр* образованы глагол хавира "ослабевать; изнемогать", прилагательные *ха:ир*; *хавва:р* "изнеможенный; слабохарактерный", существительное хавар "изнеможение, слабость; моральная неустойчивость, упадок духа".

Менее очевидна фонематическая корреляция основы "гер" с арабскими существительными *гайй* "заблуждение, ошибка; грех; соблазн, обольщение; увлечение; причуда, фантазия" и *гййа* "увлечение; любимое занятие; конек; хобби; прихоть; мания". Корреляция основана на допущении варьирования согласных /й/ и /р/ (например, при дефектах речи: /дейво/-/дерево/).

Этимологическое значение — "нечто, прельщающее, вводящее в соблазн, в заблуждение; обманывающее; изменяющее (например, сознание); способствующее отрешению от окружающего мира ("уходу в себя"); побуждающее к агрессии, совершению проступка, греха; приводящее в критическое состояние; располагающее к доброжелательности ("некритичности" — авт.); приводящее в состояние слабости, изнеможения, моральной неустойчивости, упадка духа; становящееся увлечением, прихотью, манией".

Кокаин. Состоит из основы "кок" и аффиксальных элементов "а" и "ин". Аффикс "а" коррелирует с арабской ларингальной согласной фонемой /х/ (при частичной редукции /х/ превращается в /а/), фарингальной фрикативной глухой согласной фонемой /Х/ (как в примере с "Алеппо" — Халяб) и фарин-

гальной фрикативной звонкой согласной фонемой /'/. Основа "кок" коррелирует с арабскими корнями 'кк, Хкк и кхкх. Корреляция основана на допущении варьирования русской гласной фонемы /о/ и арабских фарингальных согласных /Х/, /'/ и ларингальной /х/ с учетом метатезы или редукции. От корня 'кк образованы глагол 'акка "быть непослушным, непокорным", существительное 'уку:к "ослушание" и прилагательное 'аку:к "непокорный".

От корня Хкк образовано существительное *Хуку:к* "право (как правила общественного поведения, установленные и охраняемые государственной властью — авт.)". От корня кхкх образован глагол *кахкаха* "громко смеяться".

Этимологическое значение — "нечто, вызывающее непокорность; делающее человека законно непослушным; приводящее в состояние веселости". На первоначальном этапе потребления кокаина у индивидов наблюдается эйфория, "оргазм всего тела". В числе негативных социальных последствий от злоупотреблений кокаином — различное асоциальное поведение, включая бродяжничество и суициды [15].

В Южной Америке кокаиновая паста также известна под названиями "басуко" и "сусуко".

Басуко. Состоит из основы "бас" и аффиксальных элементов "у" и "ко". В слове "басуко" основными носителями вещественного значения с точки зрения этимологического анализа являются корневые согласные /б/ и /с/. При допущении таких объективных условий, как метатеза согласных; удвоение корневого согласного /б/ или /с/ в арабских корнях-коррелятах; редукция фарингальных /Х/, /'/ и слабых согласных /й/, /в/ при переходе в русский язык; сопоставимость арабских согласных /С/, /с/ и /с/ с фонемой /с/ русского языка, — основа "бас" коррелирует с корнями 'бс, Хбс, бсс, Сбб, сбб, С'б, СХб, сбХ, 'Сб, сб', б'с, сйб, Сбв, сбй, сХб. От корня 'бс образован глагол 'абаса "попирать, нарушать, преступать". От корня Хбс образованы глагол *Хабаса* "сажать в тюрьму", существительное *Хубса* "афазия, расстройство речи", прилагательное *Хабис* "отшельник, затворник". От корня бсс образованы глагол басса "признаваться, откровенничать", существительное басс "горе, скорбь". От корня Сбб образованы глагол *Сабба* "любить", существительное *Саба:ба* "любовь; сильная страсть". От корня сбб образован глагол *сабба* "ругать; оскорблять". От корня С'б образован глагол *Са'уба* "быть тяжелым, трудным, мучительным", существительное *Су'уба* "трудность, тяжесть", прилагательное *Са'б* "тяжелый, трудный". От корня СХб образован глагол *СаХуба* "быть другом", существительное *СуХба* "общение, дружба; приятели". От корня сбХ образован глагол *сабаХа* "витать (перен.)". От корня 'Сб образован глагол 'а-

Саба "связывать", существительные *'уСба* или *'иСа:ба* "шайка, банда", *та'аССуб* "слепое пристрастие, фанатизм". От корня *сб'* образован глагол *саба'а* "растерзать, разорвать", существительное *саб'* "зверь, лев". От корня *б'с* образован глагол *ба'аса* "побуждать, подстрекать". От корня *сйб* образованы глаголы *са:ба* "ходить без присмотра, блуждать" *та-саййаба* "быть заброшенным, запущенным", причастие *саиб* "блуждающий". От корня *Сбв* образованы глагол *Саба:* "стремиться, питать склонность (к чему-либо); тосковать, мечтать", существительное *Сыба* "склонность; любовь". От корня *сбй* образованы глагол *саба:* "пленять, очаровывать; отправлять в изгнание", прилагательное *сабий* "пленник (наркозависимый — авт.)". От корня *сХб* образованы глаголы *сХб* "тащить; вытаскивать", *истаХаба* "делать (что-либо) много; злоупотреблять", причастие *са:Хиб* "влекущий, тянущий". Основа "бас" в сочетании с согласной /к/ аффикса "ко" коррелирует с арабским корнем *ксб* при условии метатезы. От корня *ксб* образованы глагол *касаба* "получать выгоду; совершать проступок", существительное *кусб* "жмых, макуха" (наркотик "басуко" по консистенции напоминает пасту — авт.).

Этимологическое значение — "нечто, провоцирующее на нарушение (закона); делающее человека затворником, отшельником; приводящее к расстройству речи; предрасполагающее к откровениям; вызывающее горе и скорбь; провоцирующее сильную страсть (привыкание — авт.); подстрекающее к оскорбительному и агрессивному поведению; вызывающее состояние тяжести (абстинентный синдром — авт.)"; предрасполагающее к общению, "витанию"; формирующее слепое пристрастие; приводящее в состояние тоскливых мечтаний; очаровывающее и пленяющее; влекущее и притягивающее.

Сусуко. Состоит из основы "сус" и аффиксальных элементов "у" и "ко". В слове "сусуко" основными носителями вещественного значения с точки зрения этимологического анализа являются корневые согласные /с/ и аффикс /к/. При допущении таких объективных условий, как метатеза согласных; удвоение корневого согласного /с/ в арабских корнях-коррелятах; редукция ларингального /'/ фарингальных /X/, /'/ и слабых согласных /й/ и /в/ при переходе в русский язык; сопоставимость арабских согласных /С/, /с/, /с/ и /к/, /х/ соответственно с фонемой /с/ и фонемой /к/ русского языка, — основа "сус" отдельно или в сочетании с согласным /к/ аффикса "ко" коррелирует с корнями *Хсс*, *Хсс*, *ХСС*, *кСС*, *хСС*, *хсс*, *свс*, *ксв*, *'св*, *'Сй*.

От корня *Хсс* образован глагол *Хасса* "возбуждать (приводить в состояние эйфории — авт.)". От корня *Хсс* образован глагол *Хасса* "быть чувстви-

тельным, восприимчивым". От корня *ХСС* образован глагол *ХаССаСа* "становиться ясным, проясняться (о сознании — авт.), обнаруживаться". От корня *кСС* образованы глагол *ка:ССа* "мстить", существительное *киСа:С* "возмездие, расплата". От корня *хСС* образован глагол *хаССа* "быть связанным (с чем-либо)". От корня *хсс* образован глагол *хасса* "быть низким, подлым". От корня *свс* образован глагол *сависа* "быть изъеденным червями ("испорченным" о сознании — авт.)". От корня *ксв* образован глагол *касса:* "делать жестоким". От корня *'св* образован глагол *'сса* "утешать". От корня *'Сй* образован глагол *'аССа* "поднять, взбунтовать" и существительное *ма'Сийатун* "ослушание".

Этимологическое значение — "нечто, возбуждающее (приводящее в состояние эйфории — авт.); делающее человека чувствительным, восприимчивым; приводящее к прояснению (о сознании — авт.); предрасполагающее к мести, возмездию, расплате; связывающее (привязывающее к себе — авт.); делающее жестоким; утешающее; вызывающее состояние бунтарства, послушания.

Каннабис (лат. — *Cannabis Sativa*) — индийская конопля. По-видимому, термин "каннабис" представляет собой слово-компонит. Состоит из двух основ — "канна" и "бис". Основа "канна" коррелирует с арабскими существительными *кинн/канна/кинна* "кров; жилье" или с существительным *кавн (ко:н)* "бытие" или с именной конструкцией с притяжательным местоимением хана:к "твое счастье; твое благополучие" (корреляция основывается на обратном ("зеркальном") линейном соответствии и редукции ларингальной арабской /х/). Основа "бис" коррелирует с арабским глаголом *сиб* "ходи без присмотра; блуждай; бросай, оставляй; запускай, не заботься" (обратное линейное соответствие).

Из конопли изготавливают наркотики "ганга", "бханг", "чарас" (все три термина азиатского происхождения), а также "гашиш" — он же "киф" (в Марокко), он же "такрури" (в Алжире и Тунисе), он же "дагга" (Центральная и Южная Африка) и некоторые другие.

Этимологическое значение — "нечто, побуждающее покинуть жилище, оставить бытие (уйти в "свое" бытие, "свой" мир — авт.), отказаться от своего благополучия". В медицинской литературе указывается на наступление у потребителей каннабисной группы состояния "одурения" и эйфории, сменяемое заторможенностью и апатией. Помимо "традиционных" для потребителей наркотиков проблем с правопорядком для злоупотребляющих гашишем характерны частая смена места жительства и отказ от прежних социальных связей [16].

Ганга. Предположительно, термин "ганга" — слово-комполит. Состоит из редуцированной (удвоенной) основы — "гн", реализуемой в прямой и обратной линейной последовательности. Основа "гн" коррелирует с арабскими корнями *джнн/гнн*, *джнй/гнй*, *гнй*.

От корня *джнн/гнн* образованы глаголы *джанна-на/ганнана* "доводить до безумия; приводить в сильный гнев", существительное *джанна/ганна* "сад; рай" (в результате повтора "ган-ган" — "рай-рай" усиливается воздействия на подсознание — авт.). От корня *джнй/гнй* образованы глагол *джана:/гана:* "совершать преступление", существительное *джа:ни(н)/га:ни(н)* "преступник". От корня *гнй* образованы глаголы *гания* "быть богатым", *ганна* "обогащать", существительное *гина* "богатство", прилагательное *ганийй* "богатый".

Этимологическое значение — "нечто, доводящее до безумия; вызывающее грезоподобные фантазии о рае; предрасполагающее к совершению преступления; делающее богатым (в результате продажи наркотиков — авт.)".

Бханг. Предположительно, термин "бханг" — слово-комполит. Состоит из основы "бха" и основы "нг". Основа "бха", реализуемая в прямой линейной последовательности, коррелирует с арабским корнем *бгй* (с учетом варьирования звонкого арабского заднеязычного согласного /г/ и глухого русского заднеязычного согласного /х/), в обратной линейной последовательности — коррелирует с арабским корнем *Хб(б)*. Основа "нг", реализуемая в обратной линейной последовательности, дает вариант "гн", который коррелирует с арабскими корнями *джнн/гнн*, *джнй/гнй*, *гнй* (см.: этимологию термина "ганга"). От корня *бгй* образованы глаголы *бага:* "желать; домогаться; покусаться; распутничать" и *абга:* "помочь достать, добыть", существительные *буга:* "желание" (влечение — авт.) и *бига:* "распутство, разврат; проституция". От корня *Хб(б)* образован глагол *Хабба* "любить, обожать; чувствовать влечение", существительное *Хубб* "любовь; влечение; привязанность".

Этимологическое значение — "нечто, вожденное; вызывающее стремление к грезоподобным фантазиям о рае; предрасполагающее к совершению преступления; побуждающее к распутству; вызывающее стремление к обогащению (в результате продажи наркотиков — авт.)".

Чарас. Термин, скорее всего, коррелирует с русским существительным "чары".

Гашиш. Термин, по-видимому, имеет арабское происхождение. Коррелирует с арабскими корнями *гшиш* и *Хшиш* (с учетом варьирования звонкого русского среднеязычного согласного /г/ и глухого арабского фарингального согласного /Х/).

От корня *гшиш* образован глагол *гашиша* "обманывать, надувать; фальсифицировать", существительные *гишш* "обман, мошенничество" и *гашишаиш* "обманчивый; мошенник". От корня *Хшиш* образованы существительные *Хашиша:иш* "торговец сеном ("травкой" — авт.); курильщик гашиша", *Хаши:иш* "травка; гашиш". Менее очевидна корреляция термина "гашиш" с корнем *гшиш* и производными от него существительными *гуший*, *гашайа:н*, *гашиа* "обморок, бессознательное состояние; спячка (оцепенение — авт.)".

Этимологическое значение — "нечто, вводящее в заблуждение (искажающее сознание), в бессознательное состояние (оцепенение — авт.); предрасполагающее к обману, мошенничеству".

Киф. Термин имеет арабское происхождение. Коррелирует с арабским словом *кейф* "удовольствие, наслаждение; хорошее расположение духа; наркотик".

Такрури. Термин имеет арабское происхождение. Коррелирует с арабским корнем *крр*, от которого образованы существительные *такра:р* (*такрор/такрур*) "повторение, многократность" и *такри:р* "повторение, возобновление".

Этимологическое значение — "нечто, постоянно повторяющееся (регулярное употребление гашиша — авт.)".

Дагга. Термин коррелирует с арабскими корнями *Джж/Дгг* и *джк/дгг* (с учетом варьирования арабских согласных /ж/дж/ с русской /г/; /Д/ — с русской /д/); /к/ — с русской /г/).

От корня *Джж/Дгг* образовано существительное *Дажжа/Дагга* "шум". От корня *джк/дгг* образованы глагол *дакка/дагга* "бить, стучать" и существительное *дакка/дагга* "удар, стук".

Этимологическое значение — "нечто, приводящее в возбужденное состояние; вызывающее стремление стучать, бить (в барабаны, используемые в различных ритуалах в Центральной и Южной Африке — авт.)".

Изучение этимологии лексико-семантического поля *наркомания* привело авторов к необходимости осуществить попытку изучения общего по отношению к наркомании и другим аддиктивным формам девиантного поведения социально-правового и медицинского явления (и термина) *опьянение*. Как известно, опьянение является общим признаком (характеристикой, результатом) употребления человеком психоактивных (одурманивающих) веществ. Из Библейской истории и других источников усматривается, что еще задолго до Р.Х. народам Средиземноморья были хорошо известны виноградное вино и настойки на основе опиума. Общим "признаком" для этого "питья" было "опьянение" (данный термин встречается в Ветхом и Новом Завете, наряду с "пьянством", по нашим подсчетам, более чем в семидесяти случа-

ях). Понятие *опьянение* библейскими авторами использовалось как обозначение последствия употребления любого одурманивающего средства. Пьянство (к которому христианская традиция относит и употребление наркотиков) рассматривается через категорию *грех* (*греховность, греховные страсти*) и относится к смертным грехам человека как разновидность чревоугодия (наряду с блудом, корыстолюбием, злопамятством, ленью, тщеславием и гордостью) [17]. Кстати, ранее при разборе термина *наркомания* нами уже была выявлена его этимологическая корреляция со словом *грех*.

Опьянение. Этимологический анализ можно проводить через термины опиум (по-арабски — афью:н; см. этимологию термина "опиум") и "вино". Аффиксы "пьян" и "вин", составляющие основы терминов "опьянение" и "вино" соответственно, соотносятся друг с другом при допущении свободного варьирования фонем /п/ и /в/, подобно свободному варьированию /п/ и /ф/ в этимонах термина опиум. Фонемы /в/ и /ф/ в данных коррелятивных парах соотносятся как звонкий и глухой корреляты соответственно.

Термин вино, родиной которого считаются Кавказ и Малая Азия, относится к древним средиземноморским терминам: ср. греч. *οἶνος*, лат. *vinum*, арм. *gini*, готск. *wein*, др.-нем. *wīn*, груз. *γvino* (Этимологический словарь / Словарная статья "Вино" / <http://ru.wiktionary.org/wiki/>).

Термин вино коррелирует с арабскими корнями *вн(н)* и *вн(й)*. От корня *вн(н)* образуется глагол *ваннана* "становиться пьяным" и причастие *муваннан* "пьяный". От корня *вн(й)* образуются глаголы *вана:* и *тава:на:* со значением "ослабевать, утомляться; быть медлительным, вялым, нерадивым"; причастие *ва:н(ин)* "слабый, вялый; медлительный, нерадивый".

Этимология термина *опьянение* также может быть дополнена данными древнегреческого языка: *μεθυστος* "пьяный", *μεθυστικοξ* "склонный к пьянству", *μεθυσω* "быть пьяным" (Этимологический словарь / Словарная статья "Аметист" / <http://ru.wiktionary.org/wiki/>). Древнегреческое *μεθυσω* "быть пьяным" коррелирует с арабским причастием *масув(в)* "злостный, незаконный, преступный", которое может быть реконструировано с помощью существующей в арабском языке словообразовательной модели *мафу:л* от арабского глагола *'аса* (корень — *'св*) "чинить зло, действовать незаконно, совершать преступления".

Этимологическое значение — "состояние человека, которое характеризуется слабостью, вялостью; медлительностью, нерадивостью, озлобленностью; предрасположенностью к преступным деяниям".

В качестве некоторых выводов настоящего исследования можно предложить следующие суждения:

1. Семантическое исследование неязыковых явлений свидетельствует о продуктивности данного подхода в качестве "инструмента" системного анализа при изучении этиологии наркомании. По всей видимости, проявления наркомании как заболевания, характеристики наркотического опьянения и поведения людей, употребляющих наркотики, и последствия злоупотребления наркотическими средствами (психоактивными веществами) как предметы объективной внеязыковой внешней действительности закодированы в подсознании человека посредством семиотической (концептуальной) микросистемы с условным названием наркомания. Однако для подтверждения или опровержения результатов проведенного исследования необходимо проанализировать данные исследований других языков, в том числе, возможно, и в рамках ностратической теории.

Этимологический подход интересен еще и тем, что позволяет получить дополнительную информацию, которая, возможно, будет способствовать научному решению проблемы создания искусственного интеллекта (посредством поиска принципов алгоритмизации и кодировки информации в человеческом мозге и как следствие — языковом выражении этиологических характеристик явлений и предметов окружающего мира), а также решению проблемы происхождения языка, находящейся на стыке многих наук [18].

2. Полученные результаты настоящего выборочного исследования могут служить исходным материалом для дальнейшего анализа в рамках изучения так называемого онтологического цикла философских проблем языкознания, к которым относятся вопросы изучения степени самостоятельности языка как сложной системы, в том числе соотношения лингвистических и внелингвистических факторов (мышления и общества) в образовании и развитии языка [19].

3. Этимологическая характеристика основных понятий, относящихся к медико-социальному явлению *наркомания*, может выступать в качестве дополнительной к ее традиционной характеристике и позволяет получить новую информацию, относящуюся к этимологии как самого явления наркомании, так и отдельных терминов, описывающих ее. Данное обстоятельство имеет особое значение с учетом известного предположения (сделанного в рамках ТДН) о качественном и количественном расширении в историческом будущем "популяции" наркогенов. "Прочитанная" нами информация, свидетельствующая об этимологическом единстве понятий, входящих в лексико-семантическое поле *наркомания* крупнейших языковых систем (русского и арабского языка), возможно, является подтверждением высказанного в науке

рамках ТДН предположения об историческом характере существования и использования основных наркотических субстанций [3].

4. Семантический подход в изучении основных понятий тезауруса, обслуживающего наркотическую проблематику, представляет новые возможности в решении практического вопроса обеспечения единства (унификации) терминологического аппарата в законодательном процессе и иных общественно значимых целях.

5. Полученная в результате этимологического анализа расширенная информация в отношении исследуемого предмета может представлять определенный интерес при решении ряда прикладных задач, в том числе превентивного характера (например, при составлении "многоосевого" "психологического портрета" личности кандидата при отборе для поступления на государственную службу либо в коммерческую структуру).

Список литературы

1. Харабет К.В. Принцип дополнительности Н.Бора и его методологическое значение для девиантологии // Наркология. — 2007. — №6. — С. 71—77.
2. Боголюбова Т.А. Наркотизм: основы частной криминологической теории: Автореф. дис... докт. юрид. наук. - М.: ВНИИ ПУЭПП при Генеральной прокуратуре СССР, 1991.; Пятницкая И.Н. Наркомания: Руководство для врачей. — М.: 1994, 544 с.; Брюн Е.А. Введение в антропологическую наркологию // Вопросы наркологии. — 1993. — №1. — С. 72.
3. Калачев Б.Ф. Введение в теорию движения наркогенов // Теоретические и правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Сб. научных трудов — М.: ВНИИ МВД РФ, 1998. — С. 3—14.
4. Васькович Н.Н. Системные языки мозга. — М.: 1988, С.3 и последующие; он же За семью печатями. Тайны проис-

хождения языка. Библейские символы. Русская фразеология. — М., 2004. — 224 с.

5. Автором гипотезы о ностратических языках стал в 1903 году датский лингвист Х. Педерсен. В начале 1960-х годов ностратическую теорию существенно развил московский славист В. М. Иллич-Свитыч, в дальнейшем ею активно занимались российские ученые А. Б. Долгопольский, В. А. Дыбо и С. А. Старостин.

6. Старостин С.А. Два подхода к изучению языка // Знание-сила. 2003. N 8. С. 34-41.

7. Социологические исследования. 1990. N 9. С.82-83.

8. Белкин В.М. Арабская лексикология. — М., 1975. — с. 63; Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. — М.: 1963. — С. 11 и др.

9. Финкельберг Н.Д. Особенности арабской системы номинации и перевод // Сборник статей № 27. — М.: Военный Краснознаменный институт, 1991. — С. 127

10. Сидоров П.И. Наркологическая превентология: Руководство. — М.: 2006, С. 106-110.

11. Авторство термина принадлежит видному отечественному филологу проф. Финкельберг Н.Д.

12. Ср., также, например, чередование фонем /ф/ и /п/ в арабском слове 'афар и общесемитском 'апар "земля, песок, почва" (см. подробнее: Белова А.Г. Омонимия в арабском корнеслове // Языки Азии и Африки: традиции, современное состояние и перспективы исследований. Материалы конференции 5-8 октября 1998 г. — М.: Российская академия наук, Институт востоковедения, 1998. — С. 14.).

13. Пятницкая И.Н., Указ. Соч., С. 212-236.

14. Ср. арабский фразеологизм: Да:кат бихис-субуль "окажаться в тупике".

15. Пятницкая И.Н., Указ. Соч., С.302-328.

16. Пятницкая И.Н., Указ. Соч., С.348-364.

17. Шиманский Г.И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. — М.: 2006, С. 18-197.

18. Бурлак С.А. Происхождение языка: новые материалы и исследования: Обзор / ИНИОН РАН. — М.: 2007, 80 с.

19. Мельников Г.П., Преображенский С.Ю. Методология лингвистики. — М.: 1989, С. 63 и последующие.

"NARCOTIC" TERMINOLOGY: A SEMANTIC STUDY

(INNOVATIVE APPROACH IN EXAMINING ETIOLOGICAL PROBLEMS OF CONDUCT DEVIATIONS)

KHARABET K.V.

Professor of Military University, Moscow

SHAMRAEV N.A.

Cand. of Filol. Sci., Moscow

In modern science narcotic issues dealt mainly with cross positions, given that its nature (aetiology) includes the biological (genetic), medical, psychological and social components. The authors of the article attempt to highlight and explore, in addition to traditional medical and social characteristics of drug addiction, the etymological (semantic) component of its basic concepts. The authors brought a hypothesis that signs of addiction as a disease, the characteristics of narcotic intoxication and a description of drug users behaviour, as well as the effects of drug abuse as subjects of objective reality, can be coded in the subconscious through some symbolic (semiotic) or conceptual micro-system called "addiction". At a linguistic level of consciousness this micro-system corresponds to the lexical-semantic field with the same name. The characters of the lexical-semantic field "addiction" can be decrypted by its etymological analysis. The roots of Arabic language are used as a tool in etymological analysis, followed by lexical semantic interpretation of those roots, which found phonemic similarities with elements of investigated lexical-semantic field. Etymological analysis of the lexical-semantic field "addiction" was conducted through a method of equating constituent lexical units with primary (source) phonemic forms and the meanings of the Arabic roots or derivatives of those roots. Research of nonlinguistic phenomena showed productivity of this approach as a "tool" of Systems Analysis in the study of the etiology of drug addiction. However, to confirm or rebut the findings of its study, it should examine studies of other languages, including, perhaps, the Nostratic theory.

Keywords: drug addiction, narcotic intoxication, aetiology, etymology, roots of Arabic words, Nostratic theory.